

В офисе Ясэнъ Интернэшнл.

Лу Ци поставил на балкон украденный в горшке цветок и сел в кресло. Экран его телефона загорелся, и, открыв уведомление, он увидел сообщение от Цзи Цинъяня.

[Цзи Цинъянь]: [Изображение]

[Цзи Цинъянь]: Сам виноват, губу разбил.

Прикреплено было селфи, на котором была запечатлена только нижняя половина лица Цзи Цинъяня. Лу Ци открыл картинку и заметил на нижней губе собеседника маленькую кровоточащую ранку. Нахмурившись, он устался на это место.

[LQ]: Нечего было меня провоцировать.

Собеседник тут же прислал еще одно сообщение: Теперь больно даже разговаривать.

[LQ]: Тогда молчи.

Они то прерывали, то возобновляли переписку добрых полчаса, причем Цзи Цинъяню приходилось пить кофе очень осторожно, чтобы не задеть ранку на губе. В этот момент дверь в кабинет отворилась, и, подняв голову, он увидел вошедшего Лу Ци.

— Ты как здесь оказался?

— Пришел принести тебе лекарство.

Лу Ци с недовольным видом посмотрел на него и положил на стол тюбик с мазью, только что купленный в аптеке.

Цзи Цинъянь взял мазь, не ожидая, что тот действительно купит ее для него.

— Спасибо.

Раз уж тот выглядит таким жалким, придется довести благое дело до конца.

Лу Ци обошел письменный стол, остановился перед Цзи Цинъянем и забрал у него из рук тюбик. Открыв крышку и выдавив немного мази на палец, он уже менее суровым тоном бросил:

— Подними голову.

Цзи Цинъянь послушно подчинился. По губам разлился холодок, смешанный с щекочущим

ощущением от скользящих по коже пальцев.

Лу Ци сосредоточенно мазал ему ранку, как вдруг почувствовал, как тот слегка прихватил его палец губами. Зыркнув на Цзи Цинъяня, он подумал: опять за свое.

— Отпусти, не искушай меня.

— Прости, думал, ты уже закончил, — усмехнулся Цзи Цинъянь и тут же шикнул: — Ой... — потревожив ранку на губе, он поморщился от боли.

— Еще и скалишься, так бы и сдох от боли.

Лу Ци вытащил салфетку, чтобы вытереть остатки мази с пальца.

— Больше дел нет, я пошел. Не забывай мазать.

— Угу, понял. Вечером Лу Ци вышел из ванной, сел на кровать и принялся вытирать полотенцем влажные волосы. Он опустил голову, и в мыслях внезапно всплыл образ их поцелуя с Цзи Цинъянем.

Стоило ему обхватить одной рукой затылок парня, как это до предела удовлетворило его сиднейское чувство собственника. Стоило ему поцеловать чуть жестче, как Цзи Цинъянь начинал легко дрожать в его объятиях.

Пока он предавался этим беспорядочным мыслям, зазвонил мобильный телефон. Он протянул руку, подхватил аппарат и ответил на вызов.

— Ци-гэ, добрый день! Ой, нет, у тебя же, наверное, уже вечер. Слышала, твой второй дядя поймал тебя и заставил заняться управлением Ясэнь Интернэшнл? Ну как, привык к первому рабочему дню? — раздался в трубке голос его матери, госпожи Ши Цзиньин.

Лу Ци ответил:

— Нормально. Никаких неприятностей не встретил. Зачем звонишь? Неужели только ради этого?

— Конечно нет. По-твоему, я настолько скучный человек? Хе, подумать только, кто-то среди ночи позвонил ему, разбудил, а когда он решил, что стряслось что-то важное, госпожа Ши всего лишь захотела убедиться, уснул ли он в конце концов...

Ши Цзиньин загадочно протянула: — Вчера мы с твоим папой были на экскурсии в компании нашего партнера, и угадай, что я там увидела? Суперкрутой вертолет. С первого же взгляда я подумала, что он тебе точно понравится, братец Ци.

Он доверял вкусу госпожи Ши, ведь та обожала исключительно красивые вещи, а все, что выглядело хоть капельку непрезентабельно, не имело ни шанса привлечь ее внимание.

Лу Ци слегка заинтересовался. Налив в гостиной стакан воды, он неторопливо устроился на диване: — Ты его купила?

— Ага, купила, недорого ведь, его уже отправили обратно в страну. Вертолет за шестьдесят миллионов стоил дешевле любого из ожерелий Ши Цзиньин.— Ого, а наша сестрица Ши щедра! Находясь за границей, не забыла купить мне подарок, тронут до глубины души, — с улыбкой подшутил Лу Ци.

Он давно привык к материнской привычке сорить деньгами. Помимо управления зарубежными филиалами Корпорации Лу совместно с Лу Вэньсуем, Ши Цзиньин владела несколькими десятками компаний и более чем двадцатью зданиями. Обладая колоссальным состоянием, она покупала всё, что ей нравилось, никогда не глядя на ценники.

Ши Цзиньин усмехнулась:

— Хм, твой отец тоже хотел, да я ему не дала.

— Кстати, ты опять разозлил младшего брата?

Лу Ци приподнял бровь и, закинув ногу на стоявший перед ним журнальный столик, лениво поинтересовался:

— Чего это? Этот малец опять жалеть себя бегал?

Ши Цзиньин неторопливо произнесла:

— Он сказал мне, что ты отнял у него спорткар и совсем ему не уступаешь. Битый час плакался мне, пришлось купить ему две машины, чтобы успокоить.

На лице Ши Цзиньин застыло выражение беспомощности. У этих двоих братьев была общая страсть — коллекционирование спортивных автомобилей. Они то и дело ссорились, положив глаз на одну и ту же модель, но Лу Мян с его мягким характером младшего в семье никак не мог тягаться со старшим братом.

Лу Ци мысленно подумал: так и знал.

— Тц, сколько ему ни уступай — толку ноль, он всё равно не смог бы выложить столько денег сразу. Не так давно его прямо в клубе застукал второй дядя и заморозил его карты. Я забрал машину прямо у него на глазах, так его аж трясло от злости.

— Опять обижаешь брата, смотри, как бы старик тебя не отругал.

— Кто его боится.

— Наш Мяньмянь хоть и баловник, но нельзя же пускать всё на самотёк. А если его обидят, что тогда?

— Проще простого, пусть заведет себе парня — и дело с концом.

— Глупости.

Лу Ци вдруг кое о чём задумался и с осторожностью спросил мать:

— Сестрица Ши, я тут хотел тебя кое о чём спросить.

— О чём же? Он долго колебался, прежде чем произнести: У меня есть друг, его поцеловал другой человек, причем оба они мужчины. Из-за некоторых обстоятельств им предстоит и дальше общаться, но мой друг не знает, как теперь с ним держаться...

На другом конце провода Ши Цзиньин ахнула: Что? Брат Ци, тебя поцеловал мужчина!

Лу Ци попытался отнекаться: Нет, не я, это мой друг.

Ой, да что тут поделаешь, лучше всего... э-э-э, заставь своего друга запирать дверь на ночь, когда ложится спать, да и спать чутко.

А? И это всё?

А когда тот человек поцеловал твоего друга, как твой друг отреагировал?

Лу Ци вспомнил, как целовался с Цзи Циньянем: Не только не испытывал отвращения, но даже в какой-то мере получал удовольствие.

А не допускаешь ли ты мысль, что твой друг к нему равнодушен?

Услышав это, Лу Ци едва не потерял дар речи. В каком смысле? Он что, любит Цзи Циньянь? Но ведь тот — мужчина.

Выходит, я гомосексуал?

Повесив трубку, Лу Ци продолжал размышлять над этим вопросом.

Если бы это был какой-то другой мужчина... Нет, от одной этой мысли Лу Ци начинало тошнить.

Он туда-сюда шагал по гостиной, а в голове всплывало невероятно красивое лицо Цзи Цинъяня — пожалуй, вряд ли найдется кто-то, кто смог бы к нему остаться равнодушным.

На следующее утро, проснувшись, Лу Ци почувствовал неладное. Он приподнялся на кровати, откинул одеяло и, опустив взгляд, смущенно закрыл лицо руками.

Прошлой ночью ему приснился срамной сон: будто Цзи Цинъянь сидит у него верхом на бедрах, томно обхватив его за шею, и они целуются. Причем он не только не сопротивлялся, но даже запустил руку под одежду, оглаживая чужую талию, да к тому же наговорил кучу непристойных слов.

Было шесть часов утра. Лу Ци принял в ванной ледяной душ, а затем, стоя перед зеркалом, с поникшим видом смотрел на комок черной ткани в руке и тяжело вздыхал. Ну и в какую историю он только вляпался.

<http://bllate.org/book/20924/2117736>